

Жанровое своеобразие и его вербальное воплощение в тексте цикла сказок

Дж. К. Ролинг

Белехова Л.И., Солодова Е. С. (Украина)

Авторская сказка – совершенно уникальное видовое образование. Опираясь на древнейшие схемы и архетипы, она «вечно новая», всегда узнаваемая, знакомая и интересная. Она ориентирована не только на жанры народной сказки, но и ассимилирует элементы предшествующей культурной традиции, а также использует идейные принципы и сюжетно-композиционные модели и другие черты повести, философского романа, утопии, притчи, басни и других литературных жанров.

[Овчинникова 2001, с. 100]

В настоящее время литературная сказка привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Столь бурный интерес обусловлен разными причинами. Во-первых, литературная сказка недостаточно исследована, до сих пор не существует точного ее определения, систематизации основных жанровых признаков. Во-вторых, являясь произведением многожанровым, нередко имея сериальный характер, особенно присущий современным авторским сказкам, ее изучение не теряет актуальности. Задачей настоящей статьи является анализ жанрового своеобразия сказок Дж. К. Ролинг и его вербального воплощения в тексте цикла сказок.

Художественные тексты цикла сказок Дж. К. Ролинг относят к разным жанрам. Ряд исследователей причисляют их к роману [Фочкин, Переверзев 2002]. Другие считают цикл о Гарри Поттере жанром фэнтези [Шенкман, Чайкин 2004, с.91] и даже «автономной областью», именуемой «детская фэнтези» [Копейкин 2003, с. 92], а также реалистической школьной историей с жанром фэнтези [Козорог 2004, с.14]. Журналист Я. Шенкман назвал произведение Дж. К. Ролинг историей, удивительно похожей на интерактивную игру [2002, с. 90]. Называют произведение английской писательницы и просто историей (story) [The Sunday Times 2003, p. 38]. Есть

мнение о произведении Дж. К. Ролинг как “hugely entertaining thriller” (безумно интересный триллер) [The Times Literary Supplement 2004, p. 109]. По мнению о. Андрея Кураева цикл о Гарри Поттере ничто иное, как психологический роман в сказочной упаковке [el.ref 2004, с. 47].

На наш взгляд, произведение Дж. К. Ролинг относится к жанру современной авторской сказки, вобравшей в себя определенные черты различных литературных форм.

Современные исследователи показали, что в эволюции сказки прослеживается полный отход от мифа и тяготение к другим жанрам. [Дикманн 2000, с.26; Овчинникова 2001, с.216]. «Подобно спутнику, лишившемуся своей планеты, сказка стремится сойти с прежней орбиты с тем, чтобы попасть в поле притяжения других тел» [Леви-Стросс 2001, с. 438].

Современная сказка характеризуется особой жанровой усложненностью, полифункциональностью связей с народной и мировой культурой, универсальностью в плане ориентации на мифологию, народную демонологию, легенды [Овчинникова 2001, с. 10]. Отмечают тенденции к сращению сказки с массовой беллетристикой [там же]. Приоритетом в качестве “пражанра” определенно обладает волшебная сказка как средство “народознания” и изображения вечных ценностей человека, способ формирования увлекательного сюжета.

Анализ текстов цикла сказок Дж. К. Ролинг свидетельствует о наличии черт волшебной фольклорной сказки. К ним, в первую очередь, относится выбор автором имени главного персонажа. Следуя традициям фольклорной сказки, Дж. К. Ролинг называет главного героя одним из самых распространенных имен *Harry (Гарри)*. Кроме того, главный персонаж цикла сказок характеризуется наличием отметки, клеймения [термин В.Я. Проппа 1969, с. 50] – шрам на лбу в виде молнии. Он получил его в ночь убийства его родителей темным лордом Волан-де-Мортом. Темному лорду не удалось убить Гарри Поттера, но у малыша остался шрам. Таким образом, главный персонаж

сказки становится отмеченным, из чего следует, что только Гарри Поттер способен уничтожить темного лорда. Признак “клеймения” характерен для волшебной фольклорной сказки, тем не менее, он нашел свое отражение в цикле авторских сказок Дж. К. Ролинг. Так же как и в волшебной сказке, в сказках Дж. К. Ролинг существует четкий маркер, разграничивающий бытовой и волшебный хронотоп. В анализируемой сказке это платформа 9 ³/₄. Такое деление является обязательным для волшебной фольклорной сказки [Мелетинский 2001, с. 167; Пропп 1984, с. 45]. В отличие от существующего мнения некоторых ученых о том, что произведение Дж. К. Ролинг принадлежит жанру фэнтези [Козорог 2004], проведенный нами анализ жанровых признаков фэнтези и сказки свидетельствует об отсутствии в авторской сказке Дж. К. Ролинг элементов вышеуказанного жанра. Так, реальный и волшебный мир, изображенные в цикле сказок Дж. К. Ролинг, сосуществуют, переплетаются друг с другом. В цикле сказок о Гарри Поттере создан волшебный мир, живущий по всем законам цивилизованного общества. В нем встречаются такие понятия демократического устройства государства как “международная конвенция волшебников 1289 года” (*The International Warlock Convention of 1289*); волшебная полиция (*The Magical Law Enforcement Patrol*); различного рода законы, в частности “закон в защиту маглов” (*Muggle Protection Act*); магазин поддержанной волшебной одежды (так называемый “секонд хэнд”) (*A second-hand robe shop*) и многое другое.

В отличие от авторской сказки для жанра фэнтези характерно наличие параллельных миров. Действие происходит в мирах, значительно отличающихся от Земли, они уникальны в своем роде и не имеют ничего общего с привычной реальностью. Более того, жанру фэнтези присуще специфическое воплощение категории художественного пространства, создание альтернативной Земле карты фантазийного мира (например карта Средиземья Дж. Р. Р. Толкиена). Создание подобной карты обусловлено одной из неперенных операций, которую совершают герои фэнтези, – путешествие.

Художественное пространство, описанное в авторской сказке, напротив, аналогично реально существующему на Земле. По-разному осуществляется реализация категории художественного времени. Так, в произведениях, относящихся к жанру фэнтези, описываемые миры существуют либо в далеком прошлом, либо в далеком будущем или в альтернативном настоящем. Волшебный мир, изображенный в авторской сказке, существует в режиме реального времени. Существенным для жанра фэнтези так же является превалирование описания жизни целого народа, в то время как в авторской сказке происходит описание жизни отдельных личностей. Цикл сказок Дж. К. Ролинг изобилует мифологическими существами, заимствованными в основном из греческой мифологии и мифологии британских островов. Здесь встречаются драконы (*dragons*), птица Феникс (*Phoenix*), кентавр (*centaurs*), единорог (*unicorn*), василиск (*Basilisk*), оборотень (*werewolfe*), полтергейст (*poltergeist*), корнуэльские пикси (*Cornish pixies*), йоркширские йети (*Yeti*), ирландское привидение, возвещающее смерть (пер. М. Д. Литвиновой) (*Bandon Banshee*), красные колпаки (пер. М. Д. Литвиновой; в мифологии именуются красными шапками) (*Red Caps*), гриндилоу (*Grindylow*), привидение-упырь (*ghoul*), эльф Добби (*elf Dobby* у Ролинг заимствован из английского и шотландского фольклорного образа *Dobie*), боггарт (*Boggart*), грим (*Grim*), гоблины (*Goblins*), гномы (*dwarfs*), вейлы (*Veela*), лепреконы (*Leprechauns*). Следует отметить, что эти существа выполняют в сказках Дж. К. Ролинг скорее прикладную, а не сакральную функцию, присущую жанру фэнтези, где отсутствует модус фиктивности при изображении мифологических образов. Своеобразием цикла сказок Дж. К. Ролинг является реинтерпретация многих мифологических образов. Так, гоблины, известные тем, что селятся в людских домах или в дуплах деревьев, ходят в надвинутых на глаза колпаках и на Хэллоуин принимают обличье животных, пугая людей [Мифология 2004, с. 512], в сказках Дж. К. Ролинг это невысокие, вежливые существа с умными лицами, осуществляющие все виды банковских операций, включая ведение

гроссбухов и обмен волшебных денег на деньги магглов в соответствии с установленным курсом. Мифологические существа в цикле сказок о Гарри Поттере нередко служат средством, при помощи которого создается юмористический эффект.

“Which way did they go, Peeves?” Filch was saying. “Quick, tell me”. “Say “please”. “Don’t mess me about, Peeves, now where did they go?” “Shan’t say nothing if you don’t say please,” said Peeves in his annoying sing-song voice. “All right – please.” “NOTHING! Ha haaa! Told you I wouldn’t say nothing if you didn’t say please! Ha ha! Haaaaa!”

В приведенном примере юмористический эффект достигается при помощи абсурда, воплощенного в речи школьного полтергейста Пивза.

Для авторской сказки характерна повышенная степень психологизма, превращение персонажей из “знаков” в полнокровные образы. Литературная сказка отличается большей детализацией повествования, попытками придать большую психологическую глубину характерам [Овчинникова 2001, с. 60].

Черты психологического романа реализуются в пятой части цикла сказок Дж. К. Ролинг. Сказочная оболочка главного персонажа исчезает окончательно. Читатели сказки подросли. Им, как и главному герою, уже по пятнадцать. Соответственно изменилось жанровое своеобразие книги. Чудеса теперь не важны, не интересны, они перестают держать на себе сюжет. Главная проблема теперь уже совсем не в том, чтобы овладеть “заклинанием трансформации”. Теперь главный сюжет книги – это классическая подростковая проблема: проблема реального (или мнимого) одиночества подростка.

Главный герой по сути один. Дамблдор с ним не разговаривает:

“Harry’s temper rose to the surface like a snake rearing from long grass. He was exhausted, he was confused beyond measure, he had experienced terror, relief, then terror again in the last twelve hours, and still Dumbledore did not want to talk to him!”

Первая влюбленность рушится. Гарри высказывает мысль, что в школе важнее изучать не волшебство, а то, как мальчик может понять девочек:

“That’s what they should teach us here, he thought, turning over on to his side, how girls’ brains work ... it’d be more useful than Divination, anyway ...”.

Гарри даже желает бросить учебу в Хогвартсе. Усложняются его отношения с родителями (хотя те и мертвы, но теперь Гарри узнает об отце нечто, что ему совсем не нравится):

“For nearly five years the thought of his father had been a source of comfort, of inspiration. Whenever someone had told him he was like James, he had glowed with pride inside. And now...now he felt cold and miserable at the thought of him”.

Главный персонаж злится, срывается, хамит. Эмотивные пики, воплощенные в речи главного героя, репрезентируют динамику его внутреннего мира.

“Harry felt the white-hot anger lick his insides”. “I DON’T CARE WHAT YOU’VE GOT TO SAY!” Harry roared. “I don’t want to hear anything you’ve got to say!”.

“Oh, shut up, the pair of you,” said Harry heavily, as Ron opened his mouth to argue back. Hermione and Ron both froze, looking angry and offended. “Can’t you give it a rest?” said Harry. “You’re always having a go at each other, it’s driving me mad”.

В пятой части сюжет строится вокруг психологических проблем растущего главного персонажа. Сюжет развивается медленнее. Разговоров больше, чем действий. Описание внутренних переживаний главного героя больше, чем чудес:

“He knew that half the people inside Hogwarts thought him strange, even mad; He had known Percy for four years, had stayed in his house during the summer holidays, shared a tent with him during the Quidditch World Cup, had even been awarded full marks by him in the second task of the Triwizard Tournament last year, yet now, Percy thought him unbalanced and possibly violent”.

Наличествуют в цикле сказок Дж. К. Ролинг и элементы детективного жанра. Во всех частях цикла сказок воплощен мотив тайны и ее раскрытия. Главный герой и его друзья нередко выступают в роли детективов, пытаясь пролить свет на загадочные события, происходящие в стенах Хогвартса. На это указывают и номинативные единицы, реализованные на лексическом уровне:

*“But he and Ron were no closer to **finding out** what it was, or how it Petrified its **victims**”.*

*“‘But how do we **prove** it?’ said Harry darkly”.*

*“‘What we’d need to do is to **get inside** the Slytherine commom room and **ask Malfoy a few questions** without him realising it’s us’”.*

Однако, несмотря на наличие признаков различных жанров цикл сказок Дж. К. Ролинг принадлежит к литературной, а точнее к авторской сказке с доминирующими признаками данного жанра.

Так, адресат сказки о Гарри Поттере прежде всего дети одиннадцати-пятнадцати лет. Сказка написана в первую очередь для маленькой дочери писательницы, Джессики, которая как раз пребывает в указанном возрастном промежутке.

Для литературных сказок характерно наличие описаний необычных игр. В сказке о Гарри Поттере таковыми являются игра в квиддич, в которую играют на метлах; волшебные шахматы с живыми фигурками; игра плюй-камни (*Gobstones*), похожая на обычные камушки, только в плюй-камни шарики брызгают в лицо проигравшему вонючей жижей; игра в самотасующие карты (*self-shuffling plying cards*).

В исследуемой сказке наличествуют два хронотопа – бытовой и волшебный. Однако, в отличие от волшебной фольклорной сказки, где волшебство происходит либо на пограничной территории (крыльцо), либо в волшебном хронотопе, в сказке о Гарри Поттере эти два хронотопа неоднократно пересекаются.

Существенным для литературной сказки является тот факт, что волшебный хронотоп насыщен конкретными историко-национальными реалиями, а потому сопоставим с реальным миром. Причем не только главными персонажами сказки, но и читателями. Так, Хогвартс представляет собой замок, которых немало в Англии. А если принять во внимание, что это учебное заведение, то его вполне можно сравнить с Оксфордом или Кембриджем. Хогвартс – такое же престижное заведение, только волшебное. Сам волшебный мир, созданный Дж. К. Ролинг, соотносится с местностью к северу от Лондона. Подтверждение тому можно найти в описании природы этой части Англии, которой любовались Гарри Поттер и его друг Рон, пролетая над ней в летающем автомобиле “Форд”: *“London was soon far behind them, replaced by neat green fields which gave way in turn to wide, purplish moors, villages with tiny toy churches and a great city alive with cars like multicoloured ants”*.

Даже оказавшись в волшебной стране, главный персонаж остается в физическом пространстве Англии. Номинативно и атрибутивно волшебное пространство – обыденный, не волшебный мир, знакомый главному герою. Другое дело, что Гарри Поттер никогда не покидал пределов Лондона, и волшебное пространство для него является абсолютно неизвестным. В авторской сказке не пространство, а события, происходящие в нем, являются странными [Сорокотенко 1995, с.12]. Так, в школе волшебства Хогвартс распределение по факультетам осуществляет Распределительная Шляпа (The Sorting Hat). Вместо математики и физики здесь преподают травологию (*Herbology*) и зельеварение (*Potions*). А лекции по истории волшебства читает единственный во всей школе учитель-приведение профессор Бинс.

Каждая волшебная страна имеет свое историческое прошлое, а пребывание в ней главного персонажа включается в хронологический поток времени волшебного пространства. Появление Гарри Поттера поначалу ничего не меняет в волшебном мире. Главный персонаж просто знакомится со своими

будущими друзьями. Но, будучи главным героем сказки, а значит и центральным участником всех событий, происходят те или иные изменения в жизни волшебников.

Таким образом, жанровое своеобразие цикла сказок Дж. К. Ролинг заключается в том, что являясь сказкой авторской, с доминирующими признаками данного жанра, она вобрала в себя некоторые признаки фольклорной сказки как пражанра, а также психологического и детективного романа. Специфика жанра находит вербальное воплощение в использовании неологизмов, “говорящих” имен, в особом характере номинации единиц хронотопа.

Литература

1. Дикманн Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание. – СПб.: Академический проект, 2000 – 256с.
2. Козорог О.В. Размышления о литературном феномене Гарри Поттера // Русский язык. – 2004. – №13. – С.14.
3. Копейкин А. Страсти по Гарри // Читаем. Учимся. Играем. – 2003. – №1. – С.92.
4. Кураев А. «Гарри Поттер» в церкви: между анафемой и улыбкой. – 2004 <[http:// www.](http://www.) >.
5. Леви-Стросс. Структура и форма. Размышления об одной работе Владимира Проппа // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 438.
6. Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Структура волшебной сказки. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 2001. – С.167.
7. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX в. (история, классификация, поэтика). Монография. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001 – 324с.
8. Сорокотенко О.В. Литературная сказка: сопоставительный и типологический аспекты. Дис. канд. филолог. наук: 10.02.15 / СГУ. – Симферополь, 1995. – 194 с.
9. Фочкин О., Переверзев И. Гарри Поттер: я не волшебник, я только учусь // Московский комсомолец, 2002.
10. ШенкманЯ., Чайкин С. Феномен Гарри Поттера // Мы, 2004. – №8. – С.91.
11. The Sunday Times, 2003. – P. 38.
12. The Times Literary Supplement,

2004. – Р.109. 13. Мифология британских островов: энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – С. 512.